

Штарева Татьяна Николаевна

**ИСТОРИЯ ЗАРОЖДЕНИЯ И РАЗВИТИЯ КНИЖНОГО ДЕЛА В ОРЛОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XVIII - ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX В.**

В статье рассматривается процесс зарождения и эволюции книжного дела в Орловской губернии, типичном регионе Центральной России, в период с конца XVIII столетия до первой четверти XIX в. В рамках поставленной проблемы исследуются факторы, оказавшие наибольшее влияние на развитие регионального книгоиздательства и книготорговли, анализируется ассортимент книг, бытовавших в Орловской провинции.

Адрес статьи: [www.gramota.net/materials/3/2017/11/59.html](http://www.gramota.net/materials/3/2017/11/59.html)

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2017. № 11(85) С. 213-215. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: [www.gramota.net/editions/3.html](http://www.gramota.net/editions/3.html)

Содержание данного номера журнала: [www.gramota.net/materials/3/2017/11/](http://www.gramota.net/materials/3/2017/11/)

**© Издательство "Грамота"**

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: [www.gramota.net](http://www.gramota.net)  
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: [hist@gramota.net](mailto:hist@gramota.net)

УДК 94:655.55(470.390)

### Исторические науки и археология

*В статье рассматривается процесс зарождения и эволюции книжного дела в Орловской губернии, типичном регионе Центральной России, в период с конца XVIII столетия до первой четверти XIX в. В рамках поставленной проблемы исследуются факторы, оказавшие наибольшее влияние на развитие регионального книгоиздательства и книготорговли, анализируется ассортимент книг, бытовавших в Орловской провинции.*

*Ключевые слова и фразы:* книжная культура; пренумеранты; книгоиздательство; книжная торговля; книжная мода; провинция.

**Штарева Татьяна Николаевна**, к.и.н.

*Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева  
tokmakova\_tn@mail.ru*

## ИСТОРИЯ ЗАРОЖДЕНИЯ И РАЗВИТИЯ КНИЖНОГО ДЕЛА В ОРЛОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XVIII – ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX В.

На рубеже XX-XXI вв. наблюдается устойчивый интерес к осмыслению провинции как социального, культурного и политического феномена. История провинциальной книжной культуры, как научная проблема, долгое время в достаточной мере оставалась в научной тени. Между тем изучение этой культуры приводит к осознанию многослойности провинции как социально-культурного явления российской жизни. Кроме того, жизни книги в различных формах является источником изучения состояния духовной сферы прошлых поколений.

Следует отметить, что к концу XVIII столетия Орловская губерния представляла собой оформившееся административно-территориальное образование империи. В социальном составе большую часть населения губернии представляли крестьяне – около 80%. Купцы и мещане составляли не более 9% губернского населения, военные – не более 5%, а лица духовного звания – около 2%. Дворянское сословие было немногочисленным и составляло всего около 1% населения губернии [10, с. 124]. Большая часть (40-50%) дворян постоянно проживала в своих имениях и уездах.

Однако Орловская губерния уже тогда имела право называться краем «дворянских гнезд», и это явление во многом повлияло собственно на развитие книжного дела в губернии. На Орловщине находилось более пяти тысяч дворянских усадеб в княжеских и мелкопоместных владениях. До середины XIX в. усадьбы, родовые дворянские «гнезда» выступали не только административно-хозяйственными, но и культурными образованиями. Здесь регулярно устраивались балы, приемы, литературные и музыкальные вечера, представления домашнего театра. Во многих орловских усадьбах, например, князей Куракиных, Барятинских, Скарятиных, Тенишева, Комаровского, Г. Н. Теплова, Цуриковых, Лутовиновых, графов Каменских, были собраны уникальные культурные ценности: богатые родовые библиотеки, собрания картин, антикварной мебели и фарфора. Привилегированная часть населения Орловской губернии тяготела к «нормам» столичной жизни, высококультурным образцам, что во многом и определяло восприимчивость орловского общества к распространению книжного знания.

Исследуя проблему становления провинциальной книжной культуры, следует отметить, что немаловажным фактором в ее развитии являлось издательское дело. Напомним, что издание книг в России до XVIII в. происходило в основном в центре – в Санкт-Петербурге и Москве. Возникновение книгопечатания в русской провинции во второй половине XVIII в. явилось значимым событием, содействовавшим продвижению книг вглубь страны, постепенному проникновению ее во все слои общества. Уже к первой четверти XIX столетия выделились наиболее крупные центры провинциального книгопечатания – Казань, Смоленск, Астрахань, Орел [16, с. 292].

В Орловском крае типографско-издательское дело зарождается несколько позднее, чем в других российских провинциях. Исторически первыми возникали типографии местных административных учреждений. Можно утверждать, что уже с 1812 г. в Орле существовала губернская типография, выпустившая первую орловскую книгу «Нечто для размышления о молитве и сущности христианства» (Орел, в губ. тип., 1814) [3, с. 5; 16, с. 39]. Автором этой книги выступил И. В. Лопухин, в прошлом – соратник Н. И. Новикова, входивший в круг московских мартинистов [8].

Наряду с губернской типографией в Орле стали открываться и частные. Одним из самых известных и влиятельных владельцев частной типографии на Орловщине был Иван Яковлевич Сытин. Его по праву следует считать первым профессиональным издателем русской провинции. В 1791-1794 гг. И. Я. Сытин был владельцем типографии в Петербурге [2]. После событий Отечественной войны 1812 года Сытин продолжил свою типографскую деятельность в Орловской губернии. Бесспорно, с именем Сытина связывают расцвет книгоиздательского дела в Орле.

Большой интерес в рамках исследования проблемы развития провинциальной книжной культуры представляет тематико-типологический анализ местного репертуара книг, издававшихся в типографии Сытина, что позволяет нам выявить общие тенденции в региональном книжном потоке. Основную массу изданий Сытина в Орле составляли периодические издания различных местных учреждений<sup>1</sup> [7, с. 15]. Кроме того,

<sup>1</sup> Губернским статистическим комитетом регулярно издавались статистические сведения в виде «Сборников статистических сведений по Орловской губернии», «Адрес-календарей», «Памятных книжек». Издавались также труды научных обществ, таких как «Церковное историко-археологическое общество», «Ученая архивная комиссия» и др.

Сытиным были выпущены книги исторического и этнографического характера, естественнонаучные и энциклопедические сочинения, книги по педагогике и медицине, пьесы и песенники, религиозно-нравоучительные издания и книги для детей. Следует отметить, что большим спросом пользовались романы, также выходившие из типографии Сытина, – это книги А. Радклиф, С. Ф. Жанлис, Ф. Р. Шатобриана, М. Сервантеса, Ж. Ф. Мармонта, А. Лафонтена, Ф. Г. Дюкре-Дюмениля и, конечно, А. Ф. Коцебу, произведения которого были изданы Сытиным в Орле 20 раз [5, с. 145]. Есть сведения, что Сытин в начале XIX века сблизился с масонами и примыкал к московской группе лиц, объединившихся вокруг Н. И. Новикова [6]. Это способствовало тому, что из типографии Сытина выходили книги по масонской тематике [7; 11].

Значимое влияние на «ассортимент» книжных изданий, выходивших из типографии Сытина, оказало открытие в Орле первого крепостного публичного театра графом С. М. Каменским в 1815 году. Известный граф Каменский старался не отставать от столичной моды, поэтому репертуар его театра мало чем отличался от петербургского или московского. По запросу Каменского в типографии Сытина вышли в свет такие сочинения, как «Бригадир» Д. И. Фонвизина, «Модная лавка» И. А. Крылова, «Ябеда» В. В. Капниста, «Новый Стерн» А. А. Шаховского, пьесы А. С. Грибоедова и водевили Н. И. Хмельницкого, «Марфа Посадница» А. П. Сумарокова, «Коварство и любовь» Фр. Шиллера, комедии А. Коцебу и т.д. [4]. Всего специалистами выявлено 96 книг, изданных Сытиным в Орле в 1814-1830 гг. [1, д. 209, л. 1].

Можно отметить, что у И. Я. Сытина образовался свой круг потребителей книги, в основном представители орловского дворянства. По спискам орловских «пренумерантов» Сытина (подписчиков на книжные и периодические издания) нередко удается выявить имена представителей орловского дворянства. Например, губернский предводитель дворянства В. Л. Цуриков, губернатор С. А. Неплюев, председатель Орловской палаты уголовного суда Н. И. Шеншин и советник губернского правления К. А. Краевич, Н. Т. Грановский (отец историка Т. Н. Грановского) и др. [14, с. 12]. Однако по документам известно, что первые покупатели книг в Орловской губернии появились еще в середине XVII в. Имена земляков встречаются в приходной книге книжной лавки Московского печатного двора. В записях от 1649-1650 гг. упоминаются семь жителей Мценска, шесть – Брянска, по два – из Карачева и Болхова, по одному – из Орла и Ельца, купили издание «Уложение царя Алексея Михайловича». Встречаются там известные имена: предки Ф. И. Тютчева – А. Д. Тютчев из Брянска, И. С. Тургенева – М. Т. Лутовинов из Мценска. Последний, по-видимому, был одним из основателей родовой библиотеки Лутовиновых-Тургеневых, доставшейся по наследству И. С. Тургеневу [15 с. 56-59, 62-64, 71-73, 82-86].

Безусловно, развитию книжного дела в Орловской губернии способствовала и книжная торговля. Следует отметить, что торговля книжными изданиями в Орловской губернии началась несколько ранее, чем типографско-издательское дело. Ранее орловцы приобретали книжную продукцию в книжных лавках при московских и петербургских типографиях, а также у заезжих книготорговцев. Первые сведения о стационарных книжных лавках в Орловской губернии относятся к 1787 г. [9, с. 120]. К этому времени действовало уже три книжных лавки. Примерно в 1786 г. при губернском правлении была открыта первая книжная лавка масона, коллежского асессора Н. И. Попова, а ассортимент лавки составляли книги российских издательств. В 1793-1796 гг. книжный магазин в губернском центре содержал калужский типограф П. Е. Котельников [10, с. 120-123]. Книги, продаваемые П. Е. Котельниковым, представляли собой многочисленные издания типографий Н. И. Новикова и Московского университета [Там же, с. 125]. В начале XIX века библиотеку губернской гимназии интенсивно пополняла книжная лавка Яковлева, а известный краевед Басов торговал старинными книгами и лекарственными травами, лавка его находилась в торговых рядах у церкви Богоявления [4].

Таким образом, начальный период становления книжного дела в Орловской губернии связан с развитием первоначально книготорговли, а затем и возникновением типографского дела. Однако книжная торговля характеризовалась недолговечностью существования книготорговых предприятий, не всегда удовлетворительным книжным ассортиментом. В качестве потребителей книжной культуры выступало все грамотное население губернии, но в основном дворянство и купечество. Наибольшей популярностью среди бытовавших на Орловщине книг пользовались приключенческие и сентиментальные романы, исторические и духовно-нравственные сочинения. Зарождение и развитие книгоиздательского дела в Орловской губернии способствовало культурному подъему провинции.

#### *Список источников*

1. Государственный архив Орловской области (ГАОО). Ф. 580. Оп. 1.
2. Деятели книжной культуры Орловского края: библиографический указатель / сост. В. Г. Сидоров. Орел: Орлик, 2003. 279 с.
3. Жукова Ю. В. Книжная культура Орловской губернии конца XVIII – начала XX в.: дисс. ... к.и.н. М., 2005. 231 с.
4. Захаров А. С. К истории возникновения книгопечатания в Орле: свод. каталог // Орловский библиофил: альманах. Орел, 1986. С. 74-87.
5. История Орловского края с древнейших времен до конца XIX в. Орел, 2004. 318 с.
6. Канцпржак Е. И. Типография И. Я. Сытина в Петербурге // Труды Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина: в 90-та т. М., 1958. Т. 2. С. 115-128.
7. Крылова Т. Д. Страницы книжной культуры Орловского края // Деятели книжной культуры Орловского края: библиограф. указ. / сост. Р. И. Реуцкая, В. Г. Сидоров. Изд. 2-е, доп. и испр. Орел: Изд. дом Орлик, 2003. С. 6-17.
8. Мартынов И. Ф. Книга в русской провинции 1760-1790 гг. // Книга в России до середины XIX в. Л., 1978. С. 109-125.
9. Орловская областная публичная библиотека имени И. А. Бунина. Ф. Коллекции. Владельцы библиотек.
10. Очерки по истории Орловского края. Орел, 1968. 311 с.
11. Пыпин А. Материалы для истории масонских лож // Вестник Европы. 1872. Т. 1. С. 2148-2151.
12. Русский архив. 1870. Кн. 7-12. 578 с.

13. Сахаров И. П. Мои воспоминания // Русский архив. 1873. Кн. 1. С. 691-749.  
14. Чернов Н. М. Орловские пренумеранты. 1814-1830 гг. Орел, 1987. 124 с.  
15. Читатели изданий Московской типографии в сер. XVII века. Л., 1983. 320 с.  
16. 400 лет русского книгопечатания: русское книгопечатание до 1917 г.: в 2-х т. / отв. ред. А. А. Сидоров. М.: Наука, 1964. Т. 1. 344 с.

#### THE HISTORY OF ORIGIN AND DEVELOPMENT OF BOOK BUSINESS IN OREL PROVINCE AT THE END OF THE XVIII – IN THE FIRST QUARTER OF THE XIX CENTURY

Shtareva Tat'yana Nikolaevna, Ph. D. in History  
Orel State University named after I. S. Turgenev  
tokmakova\_tn@mail.ru

The article deals with the process of origin and evolution of book business in Orel province, a typical region of Central Russia, from the end of the XVIII century to the first quarter of the XIX century. In the framework of the problem under study the factors that had the greatest impact on the development of regional book publishing and bookselling are studied, the range of books that existed in Orel province is analyzed.

*Key words and phrases:* book culture; subscribers; book publishing; bookselling; book fashion; province.

УДК 115

#### Философские науки

*Статья посвящена выяснению онтологических оснований понимания целостности исторической реальности. Показано, что представление о целостности исторической реальности основано на недопустимости сведения реальности только к настоящему, на осознании неразрывного единства прошлого, настоящего и будущего и на признании онтологического различия «того, что было» и «ничто». Обосновано признание статуса реальности за прошлыми историческими событиями.*

*Ключевые слова и фразы:* прошлое; историческая реальность; онтология; бытие; время; целое.

Щербаков Дмитрий Александрович, к. филос. н.  
Оренбургский государственный педагогический университет  
am720@ya.ru

#### ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ КАК ЦЕЛОЕ

Историческая реальность есть целое, поскольку в ней «нет ни одной недостающей части» [11, с. 280]. Все её части постоянно остаются в ней. Поскольку временность есть сущностная основа историчности, то частями исторической реальности следует считать все фазы исторических событий, т.е. все временно существовавшие прошлые состояния человеческого общества и его нынешнее состояние, определённое как прошлым, так и желаемым и планируемым будущим. Эти части не могут аннигилироваться, пропасть из прошлого, так как то, что было, не становится тем, чего не было, при любых изменениях мира. Само изменение состояний реальности и, стало быть, их исчезновение во времени в мире, где «всё течёт», не означает превращения их в ничто, с непричастностью этой реальности; тем более это не означает уничтожения прошлого. Прошлое всегда есть, причём не только какими-то отдельными своими частями, а полностью. Поскольку существование не есть нечто одномоментное, то следует согласиться с обоснованием тезиса о существовании прошлых состояний мира, данным Николаем Андреевичем Поповым. В книге «Сущность времени и относительности» он утверждает, что «исчезнувшие события фактом своего свершения сохраняют свою принадлежность к событиям материального мира и в этом смысле остаются среди событий этого мира, продолжая своё существование в нём в качестве необходимого, неизбежного (что подтверждается свершением события) и потому закономерного этапа в его развитии» [12, с. 114]. При этом раз уж признаётся принадлежность реальности свершившихся прошлых событий процессов материальной природы, тем более это справедливо в отношении к духовно-физическому миру совместной жизни и деятельности людей как особой реальности, конституированной разумом. Классическое обоснование этого даётся ещё в философии истории Гегеля. В процессе развития дух аккумулирует в себе информацию о своих прошлых состояниях.

Понимая историю как развитие человеческого общества и выделяя разумность, духовность человека как его основную сущностную характеристику, следует согласиться с мыслью Гегеля о том, что «наличествующая настоящая форма духа заключает в себе все прежние ступени... те моменты, которые дух, по-видимому, оставил позади себя, он содержит в себе и в своей настоящей глубине» [4, с. 549]. Эти прошлые моменты навсегда остаются в человеческом духе как опыт, как информация, как объективные факты его существования, определившие его нынешнюю форму, характер, содержание, его стремления и направленность развития.

Актуальность обоснования целостности исторической реальности вытекает из необходимости выработки целостного, системного научного мировоззрения и создания онтологического базиса всеобщей истории как науки и сферы общественного сознания. Такой фундамент позволит адекватно, серьёзно и ответственно